

История одного рисунка.

Набережная Мойки (бежевая бумага, карандаш). 1986 г.

Эта мимолетная встреча произошла давно, когда Петербург еще назывался Ленинградом, когда на улицах не было иномарок, когда на звонок двери открывали (не подсматривая в глазок), когда сметана была натуральная, но обувь не покупали в магазине, а «доставали с рук». В общем, все было по-другому. Но я расскажу историю именно о Ленинграде. Очень коротенькую историю.

Было лето, было тепло, был воскресный день. На пустой набережной какого-то канала или Мойки я присмотрел отличную точку для рисования и раскрыл этюдник. После долгого созерцания истинно Петербургского вида я пришел к выводу, что краски здесь не нужны. Нужен карандаш! Просто карандаш, он лучше передаст и колорит города, и его строгую геометрию. День начал хмуриться, и сонный город задремал в полуденном зное. Я рисовал ни на что не обращая внимание. Когда работа была почти закончена, около меня остановился невысокий человек, простой, чуть в подпитии.... Вежливо спросил, можно ли посмотреть, что я рисую. Долго смотрел, вздыхал и, наконец, произнес что-то вроде: «хорошо вы рисуете, красиво, но зачем вы рисуете пивную, вот если пройти чуть вперед – вы увидите дом Пушкина!» И как он это сказал, с таким внутренним трепетом - ДОМ ПУШКИНА. Я ничего не понял про пивную, да и не обратил на случайного прохожего никакого внимания. Рисунок был закончен.

И только на другой день, проходя по другой стороне – как оказалось Мойки – я увидел в доме винный магазин, а в те годы суровой борьбы со змием вино продавалось отдельно. Это и было очевидно любимое место моего теперь уже незнакомого друга.

И вот о чем я хочу сказать. Много раз я бывал в Ленинграде, гулял по городу, ходил по музеям, ездил на трамвае. Сидел на лавочках в парках, катался по каналам, стоял задумчиво в комнате дома - музея, где умер Поэт. И сегодня, вспоминая город и его жителей, я в первую очередь вспоминаю того прохожего, простого человека, может быть слесаря местного ЖЭКа, но настоящего патриота и его сказанное с невероятной душевной теплотой, не для микрофона – «там, впереди находится ДОМ ПУШКИНА...».

А рисунок – сохранился